

УДК 343.98

*Т.С. Волчецкая, М.В. Авакьян***ОПТИМИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОКУРОРА ПО ПОДДЕРЖАНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ ПО ДЕЛАМ ОБ УМЫШЛЕННОМ ПРИЧИНЕНИИ ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ С ПОЗИЦИЙ СИТУАЦИОННОГО ПОДХОДА**

В статье рассмотрены понятие и сущность судебных ситуаций с позиции разрешения их прокурором, осуществляющим уголовное преследование в суде первой инстанции. С позиций ситуационного подхода проанализирована деятельность прокурора в процессе поддержания государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. На основе анализа материалов более 100 уголовных дел, возбужденных по частям 1-3 статьи 111 УК РФ и рассмотренных судами общей юрисдикции Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, были выделены типовые ситуации, наиболее часто встречающиеся при поддержании государственного обвинения в суде. В целях оптимизации этой деятельности были разработаны различные модели действий в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные или приведения к взаимовыгодному компромиссу. Проведенное исследование показало, что выполнение функции по поддержанию государственного обвинения в суде оказывается более эффективным при использовании прокурором ситуационного подхода, который позволяет спрогнозировать возможность наступления неблагоприятных ситуаций в суде, а также заблаговременно разработать оптимальные пути их разрешения в целях установления истины по уголовному делу.

Ключевые слова: прокурор, государственный обвинитель, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, ситуационный подход, судебные ситуации.

Конституция РФ в ст. 7 закрепляет обязанности российского государства по созданию условий для достойной жизни населения, а также для охраны здоровья каждого человека.

Между тем насильственные преступления против личности, и в том числе факты умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, составляют значительную часть в числе всех видов преступлений, совершаемых в России. По официальным данным МВД РФ, на протяжении последних трех лет практически ежегодно в результате преступных посягательств причиняется тяжкий вред здоровью не менее чем 48 тыс. граждан¹.

Анализ следственной и судебной практики показывает, что уголовные дела, связанные с умышленным причинением тяжкого вреда здоровью и рассматриваемые судом первой инстанции, обладают определенной спецификой, которая проявляется в различных ситуациях, возникающих в суде, и которую необходимо учитывать должностным лицам прокуратуры, поддерживающим государственное обвинение.

Криминалистическая наука в настоящее время находится в стадии активного развития по самым различным направлениям [1] и, в частности, уже на протяжении ряда лет разрабатывает тактические и методические рекомендации по поддержанию государственного обвинения в суде, которые оказываются весьма востребованными практикой [2-6]. На наш взгляд, особую эффективность такие научные исследования приобретают при условии использования ситуационного подхода, сущность которого заключается в познании события через анализ взаимосвязи и динамики ситуаций его составляющих [6. С. 10].

Вопросы, связанные с анализом и изучением ситуаций в криминалистике, освещались многими выдающимися учеными, среди которых можно выделить Р.С. Белкина, С.Э. Воронина, В.К. Гавло, Л.Я. Драпкина, В.Д. Зеленского, Л.Л. Каневского, Д.В. Кима, А.Н. Колесниченко, В.П. Лаврова, Н.В. Селиванова, Н.П. Яблокова и многих других.

К настоящему времени на основе анализа отдельных источников информации о криминалистических ситуациях были определены сущность и вид ситуаций, обосновано и выстроено самостоятельное научное направление – криминалистическая ситуалогия [8]. А с 2001 г. в юридическом институте БФУ им. И. Канта успешно функционирует научная школа криминалистической ситуалогии [9], где с позиций ситуационного подхода рассматривается все многообразие криминалистических ситуаций, включая следственные, экспертные, оперативно-разыскные и судебные ситуации.

¹ Статистика преступности в РФ за январь-декабрь 2013, 2014, 2015 гг. // Официальный сайт МВД РФ. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/item/880322/> (дата обращения: 24.10.2016 г.)

Обращаясь непосредственно к судебным ситуациям, следует отметить, что в криминалистической науке не существует общепринятого определения данной категории.

Одним из первых определение судебной ситуации сформулировал В.К. Гавло, понимая под ней «складывающуюся в ходе судебного следствия обстановку, характеризующуюся наличием у суда установленных на предварительном следствии и в суде доказательств события преступления и лица, его совершившего, условиями и обстоятельствами, в которых эти доказательства исследуются, устанавливаются и добываются новые, характеризующие состояние и перспективу судебного следствия в целях установления истины по делу» [11. С. 69].

Схожим образом судебную ситуацию как сложную динамическую систему информационного характера, складывающуюся в процессе осуществления судом (судьей) своей деятельности и влияющую на решение суда и на перспективу по уголовному делу, определил Д.В. Ким [10. С. 159-160]. Аналогично на судебные ситуации с позиции разрешения их именно судьей смотрят и другие отечественные криминалисты [12].

Однако мы предлагаем рассматривать судебные ситуации с несколько иного ракурса – с позиции прокурора, поскольку именно он осуществляет уголовное преследование в суде: аргументировано излагает суду официальную позицию обвинения, подкрепляя свое выступление совокупностью доказательств, собранных в ходе проведения предварительного следствия по делу и напрямую свидетельствующих о причастности подсудимого к инкриминируемому ему деянию. А с учетом того, что уголовное судопроизводство в соответствии со ст. 15 УПК РФ осуществляется на основе состязательности сторон, прокурор в процессе доказывания виновности подсудимого в большинстве ситуаций имеет дело с активным противодействием со стороны защиты. Поэтому должностному лицу органов прокуратуры, осуществляющему уголовное преследование на судебных стадиях производства по уголовному делу, целесообразно заблаговременно моделировать ситуации, которые могут возникнуть в суде, и выработать оптимальные пути по их разрешению. То есть выполнение функции по поддержанию государственного обвинения в суде оказывается гораздо эффективнее при использовании прокурором ситуационного подхода.

В связи с этим будет целесообразно определить судебную ситуацию как «индивидуальную информационную модель, не имеющую жесткой конструкции и способную к изменениям, отображающая совокупность реально существующих условий и обстоятельств, возникающих в ходе судебного разбирательства в результате деятельности его участников, на основании которых участниками принимается решение о выборе конкретного тактического приема с целью получения необходимого результата» [13. С. 201].

Для эффективного поддержания государственного обвинения по конкретному уголовному делу прокурору необходимо: а) выделить типовые ситуации, возникающие в ходе судебного следствия; б) разработать различные модели действий в конфликтных ситуациях с целью их трансформирования в благоприятные или приведения к взаимовыгодному компромиссу.

Покажем это на примере использования ситуационного подхода прокурором при поддержании им государственного обвинения по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Использование ситуационного подхода для типизации наиболее повторяющихся судебных ситуаций по делам этой категории позволит выработать определенный алгоритм действий, который необходимо будет выполнять государственному обвинителю как для превенции потенциально-возможных неблагоприятных ситуаций, так и для изменения негативных текущих условий в сторону наибольшего благоприятствования в целях установления объективной истины.

Проведенный анализ материалов более 100 уголовных дел, возбужденных по ч. 1-3 ст. 111 УК РФ и рассмотренных судами общей юрисдикции Северо-Западного федерального округа Российской Федерации, позволил выявить следующие типичные ситуации, с которыми может столкнуться государственный обвинитель в суде:

- 1) бесконфликтные;
- 2) открытого противодействия;
- 3) потенциально-конфликтные (ситуации скрытого противодействия).

Первой и наиболее благоприятной для государственного обвинителя является **бесконфликтная ситуация**, характеризующаяся качественно проведенным предварительным расследованием и полным согласием подсудимого с предъявленным ему обвинением. Государственный обвинитель в такой ситуации, как правило, хорошо знаком с материалами уголовного дела и уверен в полноте, достоверности

и допустимости собранных по делу доказательств. С потерпевшим и свидетелями со стороны обвинения им установлен психологический контакт, располагающий к доверительным отношениям. Основания для возможного изменения свидетелями (потерпевшим) своих первоначальных показаний отсутствуют. Биография и психологические особенности личности подсудимого доподлинно известны государственному обвинителю и не вызывают вопросов. Подсудимый, как правило, ранее не привлекался к ответственности за совершение преступлений против личности, уровень образования средний, страдает алкогольной/наркотической зависимостью. Вины в совершении инкриминируемого преступления не отрицает, раскаивается. Защитник преступника с момента назначения (как правило, назначается «бесплатный» адвокат в порядке ч. 2 ст. 50 УПК РФ) на данное уголовное дело не менялся.

Полной противоположностью является ситуация **открытого противодействия**, в рамках которой должностное лицо прокуратуры испытывает определенные трудности при выполнении возложенной на него обязанности по поддержанию государственного обвинения в суде.

Для такой ситуации свойственны: полное отрицание подсудимым вины в инкриминируемом ему деянии, наличие информационных пробелов в обвинительном материале, отсутствие доверительных отношений между государственным обвинителем и свидетелями (потерпевшими), активное участие адвоката.

«Активность» адвоката заключается в том, что сторона защиты предпринимает действия, направленные на убеждение суда в истинности своей версии произошедшего и одновременно с этим настаивает на несостоятельности версии обвинения.

Так, сторона защиты нередко заявляет ходатайства для проведения дополнительных экспертиз с целью поставить под сомнения результаты уже имеющихся заключений. Чаще всего сомнения у стороны защиты по рассматриваемой категории дел вызывают степень тяжести причиненного вреда здоровью, наличие умысла у подсудимого или наличие события преступления.

Для своевременного парирования прогнозируемых доводов стороны защиты в материалах уголовного дела государственному обвинителю целесообразно оставлять закладки, а при наличии времени делать выкопировки наиболее значимых документов. Такая трудоемкая на первый взгляд процедура позволит государственному обвинителю не просто дать свои пояснения по поводу поставленных под сомнение стороной защиты заключений экспертов или иных документальных свидетельств, изобличающих подсудимого, а даст возможность цитировать отдельные положения исследуемого текста, раскрывая его содержание наиболее достоверно. Однако наиболее эффективным тактическим приемом, позволяющим устранить сомнения в качестве и достоверности проведенной по делу экспертизы, остается допрос эксперта, непосредственно проводившего исследование, в рамках судебного следствия. Эксперт как лицо, обладающее специальными знаниями в определенной научной области, сможет максимально полно ответить на вопросы сторон, а также растолковать значение терминов и проводимых исследовательских действий, смысл которых участникам процесса не понятен.

Также в ситуации открытого противодействия в рамках судебного следствия сторона защиты может ходатайствовать об исключении из числа доказательств отдельных протоколов следственных действий по причине того, что при проведении данных следственных мероприятий не были соблюдены требования действующего законодательства.

В связи с этим государственный обвинитель должен быть готов дать мотивированные возражения. Например, обосновывая это тем, что защитник, которым в силу закона является профессиональный адвокат, обладающий достаточным уровнем знаний, участвовал при производстве следственных действий (допроса, эксперимента, предъявления для опознания и т. д.) и не сделал отметок о нарушениях для последующего занесения в протокол. Таким образом, при производстве следственного действия все требования закона были соблюдены.

Отсутствие доверительных отношений между государственным обвинителем и свидетелями (потерпевшим) может обуславливаться множеством различных причин. Во-первых, в силу личностных особенностей стороны могли не установить психологический контакт в процессе коммуникации. Во-вторых, заблаговременное знакомство со свидетелями могло не проводиться вовсе по причине дефицита времени, удаленности или болезненного состояния свидетелей. В то же время свидетели могут намеренно уклоняться от встреч с государственным обвинителем. Мотивацией для таких действий зачастую являются близкие или родственные связи с обвиняемым.

Так, например, при расследовании и судебном рассмотрении уголовного дела, возбужденного в отношении гр-ки С. по факту нанесения гр-ну С. (супругу) не менее 3 ударов ножом в брюшную полость и причинению тем самым тяжкого вреда здоровью последнему, потерпевший категорически

отказался сотрудничать с правоохранительными органами. Не давал первичных письменных пояснений, от дачи показаний при проведении допроса отказался. Более того, своими действиями потерпевший отчасти оказывал противодействие процессу расследования, отказавшись от дачи образцов крови для проведения сравнительного исследования. Отказ в письменной форме приобщен к материалам уголовного дела².

Однако нельзя исключать и того, что в адрес свидетелей (потерпевших) могут поступать угрозы.

Высокой концентрации и максимального использования аналитических способностей от государственного обвинителя требует **потенциально-конфликтная (конфликтогенная) ситуация**, то есть по сути **ситуация скрытого противодействия**.

Ее сущность заключается в том, что в иерархии судебных ситуаций, возникающих при рассмотрении дел об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, с точки зрения представленной классификации она находится посередине между бесконфликтной ситуацией и ситуацией открытого противодействия. То есть при наступлении определенных обстоятельств данная ситуация может трансформироваться в негативную, в рамках которой сторона защиты будет оказывать государственному обвинителю открытое противодействие, а в случае их отсутствия судебный процесс продолжит протекать в условиях максимального благоприятствования для стороны обвинения. Однако сложность состоит в неочевидности этих обстоятельств, которые могут оказать существенное негативное влияние на реализацию должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения.

Природой скрытого противодействия является внутреннее субъективное отношение подсудимого к произошедшему. В глубине души правонарушитель осознает и не отрицает своей вины в совершенном преступлении, однако нести уголовное наказание в порядке, определенном законом, гражданин не намерен. В условиях такого противоречия правонарушитель не придумывает ничего лучше, как попытаться «обхитрить» правосудие. Так, первоначально лицо может активно сотрудничать с правоохранительными органами на стадии предварительного расследования. Однако на судебном следствии подсудимый, в рамках реализации своей заблаговременно придуманной стратегии, полностью отказывается от первоначальных, признательных показаний, настаивая на том, что они были получены с нарушением закона (чаще всего используется легенда пыток или угроз, которые исходили от следователя). Одновременно с этим адвокат заявляет ходатайства об исключении из числа доказательств протоколов следственных действий или вещественных доказательств, в силу допущенных в процессе предварительного следствия грубых нарушений действующего законодательства. В дополнение ко всему сторона защиты в стадии судебного следствия излагает свою версию произошедшего, свидетельствующую о непричастности подсудимого к преступлению.

Стоит отметить, что на стадии судебного следствия изменить свои показания может не только подсудимый, но и свидетель, а порой и потерпевший. Как верно отмечает В.И. Бояров, «свидетель – самый нестабильный источник доказательств в уголовном процессе» [14. С. 323]. Причины внезапного изменения свидетелем (потерпевшим) показаний, данных в ходе предварительного следствия, условно можно разделить на две категории: 1) вынужденные; 2) добровольные. Вынужденное изменение правовой позиции обуславливается тем, что на свидетеля было оказано незаконное воздействие (как правило, речь идет об угрозах применения насилия, шантаже или попытке подкупа). В то же время добровольное изменение показаний не связано с оказываемым давлением, а может быть объяснено близкими (родственными) отношениями свидетеля с подсудимым или иными обстоятельствами, вытекающими из межличностных отношений, которые ставят свидетеля в зависимое положение.

Так или иначе изменение в ходе судебного разбирательства подсудимым/ потерпевшим/свидетелем правовой позиции по делу может крайне негативно отразиться на эффективности выполнения должностным лицом прокуратуры функции по поддержанию государственного обвинения.

Для того чтобы его не застали врасплох и во время заметить потенциально-конфликтную ситуацию, государственному обвинителю следует обращать внимание на признаки, ее характеризующие:

а) подсудимый ранее привлекался к уголовной ответственности за совершение аналогичных преступлений (рецидивисты уже знакомы с порядком уголовного судопроизводства и особенностями пенитенциарной системы, поэтому в большей степени склонны к совершению авантюрных действий, чтобы избежать наказания);

² Дело № 1-374/14 из архива Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

б) в первоначальном и последующих протоколах допроса обвиняемого имеются незначительные расхождения, касающиеся последовательности его действий в криминальной ситуации;

в) непосредственно перед рассмотрением дела по существу подсудимый осуществляет замену адвоката (данное действие позволяет защитнику заявлять ходатайства о признании тех или иных доказательств недопустимыми по причине нарушения при производстве следственных действий закона, указывая, что непосредственного участия при их производстве данный адвокат не принимал и оспорить их ранее возможности не имел; кардинальное изменение всей линии защиты объясняется тем, что подсудимый был введен в заблуждение предыдущим адвокатом. *Так, при расследовании и последующем рассмотрении Центральным районным судом г. Калининграда уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 111 УК РФ в отношении гр-на П., подсудимый три раза сменил защитника, мотивируя это «некомпетентностью и непрофессионализмом» каждого предыдущего адвоката³);*

г) потерпевший или свидетели со стороны обвинения состоят в близких, родственных отношениях с подсудимым (данные лица могут находиться под психоэмоциональным воздействием подсудимого, которое чаще всего заключается не в угрозах применения насилия, а в попытках примирения и предложениях забыть конфликт, решить его «полюбовно»; в таких случаях свидетели сложнее идут на контакт и зачастую в суде отказываются от своих первоначальных показаний).

При наличии любого из вышеперечисленных признаков должностному лицу прокуратуры необходимо при формировании общей стратегии обвинения учитывать возможность существования скрытого противодействия со стороны обвиняемого (подсудимого) и заранее проработать алгоритм своих действий на случай трансформации ситуации в фазу открытого противодействия.

Представленная классификация типовых ситуаций направлена на оптимизацию и повышение эффективности деятельности прокурора по поддержанию государственного обвинения в суде по делам об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью. Каждая из трех предлагаемых ситуаций может быть использована в качестве мысленной модели для проведения с ней различного рода мысленных экспериментов: прогнозирования направлений ее развития и (или) «проигрывание» на ней предполагаемых решений по управлению ситуацией с целью выбора наиболее оптимального.

Вместе с тем любое конкретное уголовное дело имеет ряд индивидуальных особенностей, увеличивающих возможность возникновения различных судебных ситуаций. В связи с этим при досудебном изучении материалов уголовного дела посредством тщательного и скрупулезного анализа государственным обвинителем должны быть оценены: качество проведенного предварительного расследования (наличие/отсутствие невосполнимых ошибок); полнота обвинительного материала; психологический портрет подсудимого; поведенческие особенности свидетелей; наличие/отсутствие психологического контакта с потерпевшими/свидетелями; уровень взаимоотношений между потерпевшим и подсудимым.

Своевременный учет этих и иных особенностей позволит государственному обвинителю правильно спрогнозировать возможность наступления тех или иных ситуаций в суде, а также заблаговременно разработать пути их разрешения в целях установления истины по уголовному делу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волчецкая Т.С. Прикладные задачи современной криминалистической науки // III Балтийский юридический форум «Закон и правопорядок в третьем тысячелетии»: материалы междунар. науч.-практ. конф. Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб., 2015.
2. Криминалистика для государственных обвинителей: учебник / под ред. А.Ф. Козусева, В.Н. Исаенко, А.М. Кустова; Академия Генеральной прокуратуры РФ. М.: Норма: ИНФРА-М, 2015.
3. Кустов А.М. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном процессе // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2013. № 3 (35).
4. Данилова Н.А., Григорьева М.А. Криминалистика в деятельности прокурора: вопросы теории и практики // Российский следователь. 2014. № 6.
5. Ким Д.В. Использование криминалистических знаний в суде: проблемы и перспективы // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2014. № 12-1.
6. Волчецкая Т.С., Авакьян М.В. Криминалистические приемы и методы поддержания государственного обвинения // Законность. 2016. № 6.

³ Уголовное дело № 1-304/14 из архива Центрального районного суда г. Калининграда за 2014 год.

7. Волчецкая Т.С. Ситуационный подход в практической и исследовательской криминалистической деятельности. Калининград: Изд-во Калининград. гос. ун-та, 2001.
8. Ренер Н.А. О становлении и развитии научной школы криминалистической ситуалогии в Балтийском федеральном университете им. И. Канта // Эксперт-криминалист. 2013. № 1.
9. Ренер Н.А. О презентации достижений научных школ (на примере научной криминалистической школы БФУ им. И. Канта) // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2016. Вып. 2.
10. Ким Д.В. Криминалистические ситуации и их разрешение в уголовном судопроизводстве: монография / под ред. В.К. Гавло. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2006.
11. Гавло В.К. Теоретические проблемы и практика применения методики расследования отдельных видов преступлений. Томск, 1985.
12. Кириллова А.А., Гармаев Ю.П. Краткое руководство по судебному разбирательству уголовных дел об убийствах, предусмотренных частью первой статьи 105 УК РФ: практ. пособие. М.: Изд. дом Шумиловой И.И., 2015.
13. Конин В.В. Участие защитника в судебном разбирательстве: ситуационный подход // Актуальные вопросы развития государства и права: Юбилейный сб. науч. тр. Ч. 2. Калининград: КГУ, 2002.
14. Топорков А. А. Криминалистика: учебник. М.: Контракт; Инфра-М, 2014.

Поступила в редакцию 18.09.16

T.S. Volchetskaya, M.V. Avakyan

OPTIMIZATION OF MAINTENANCE OF PUBLIC PROSECUTION IN CASES OF INTENDED INFLECTION OF GRAVE BODILY INJURY FROM THE STANDPOINT OF THE SITUATIONAL APPROACH

This paper is concerned with the concept and essence of judicial situations which are settled by a public prosecutor in charge of the criminal prosecution in the court of first instance. The activity of a prosecutor in public prosecution dealing with cases of intended infliction of grave bodily injury is analyzed from the standpoint of the situational approach. Based on the analysis of materials of more than 100 criminal cases commenced in accordance with Parts 1-3 of Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation and heard at regular courts of the Northwest Federal District of the Russian Federation, typical situations occurring most often when maintaining a public prosecution in court are identified. For the purpose of optimizing this activity, various models of actions in conflict situations were developed to transform them into auspicious ones or to bring them to a mutually beneficial compromise. The analysis has shown that the maintenance of public prosecution in court turns out to be more effective when the public prosecutor uses a situational approach, which allows one to forecast the possibility of inauspicious situations in court and to develop beforehand optimal methods of settling them in order to establish the truth in the criminal case.

Keywords: prosecutor; public prosecutor; intended infliction of grave bodily injury; situational approach; legal situations.

Волчецкая Татьяна Станиславовна,
доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой уголовного процесса, криминалистики
и правовой информатики
E-mail: TVolchetskaya@kantiana.ru

Авакьян Михаил Владимирович, аспирант
E-mail: MVAvakyan@kantiana.ru

Балтийский федеральный университет им. И. Канта
236006, Россия, г. Калининград, ул. Фрунзе, 6

Volchetskaya T.S.,
Doctor of Law, Professor,
Head of Department of Criminal Trial,
Criminalistic and Law Informatics
E-mail: TVolchetskaya@kantiana.ru

Avakyan M.V., postgraduate student
E-mail: MVAvakyan@kantiana.ru

Immanuel Kant Baltic Federal University
Frunze st., 6, Kaliningrad, Russia, 236006